

УДК 930.85(966.1/.2)

А.А. Лебедева

"Высокие стены" Каролинских островов (вопросы истории и культуры Микронезии)

"Lofty walls" of Caroline Islands. (Questions of Micronesian history and culture)

На востоке Каролинских островов существует два древних мегалитических сооружения. Наиболее известен из них Нан Мадол. Он состоит из девяноста двух искусственных островков, расположенных близ побережья о. Понапе. Комплекс включает стены, захоронения, платформы и другие строения, сооруженные из крупных базальтовых блоков. Подобные же стены находятся на островке Леле возле о. Кусаие. Статья посвящена проблеме изучения этих памятников. Автором собраны и проанализированы различные источники для того, чтобы познакомить читателей с уникальным явлением истории и культуры Микронезии.

Ключевые слова: археология, история, культура, мегалитические сооружения, Микронезия.

There are two ancient megalithic constructions on east Caroline Islands. The most famous is Nan Madol. It consists of ninety two artificial islets situated near the shore of Ponape. The complex included walls, tombs, platforms and other structures built of huge basaltic blocks. The similar walls are on islets Lele, near Kusaie. The paper deals with problem of study of these monuments. Early and modern sources are collected and examined to acquaint readers with unique phenomenon of Micronesian history and culture.

Key words: archeology, history, culture, megalithic constructions, Micronesia.

Мегалитические сооружения, расположенные на двух островах Каролинского архипелага до сих пор остаются одним из наиболее интригующих аспектов истории и культуры Микронезии. "Микронезийская Венеция", "восьмое чудо света" – какими только эпитетами не награждали эти постройки. Существовало несколько версий их возникновения, включая самые неправдоподобные, например, что строительство было предпринято испанцами. В настоящий момент не вызывает сомнений, что монументальные строения принадлежат микронезийской культуре, тем не менее они по-прежнему изучены далеко не полностью и период, связанный с их появлением и существованием оставляет исследователям множество вопросов.

Ограниченным является и круг источников по данной теме. Особенно это касается отечественной научной литературы; здесь отсутствуют не только исследовательские работы, но и такие публикации, которые бы знакомили с существующим материалом. Некоторую информацию мож-

но встретить у Я. Вольневича и М. Стингла, но эти работы, во-первых, являются переводами, а, во-вторых, имеют популярный уклон и содержат в основном пересказ микронезийского фольклора. В связи со всем вышеизложенным задача данной статьи состоит в том, чтобы, обобщив и систематизировав известные данные, создать по возможности цельное представление о проблеме у русскоязычного читателя¹.

Из двух памятников, о которых пойдет речь, наиболее известен расположенный у побережья о. Понапе, Нан Мадол. Он представляет собой комплекс искусственных островков с различными постройками из базальта. Аналогичные базальтовые сооружения, но более грубые и менее масштабные, возведены на небольшом островке рядом с о. Кусаие и носят название Пот Фалат.

В конце 20-х гг. XIX в. ирландский матрос Джеймс О'Коннелл оказался на о. Понапе и некоторое время прожил там. Рассказ О'Коннелла о чрезвычайно впечатливших его сооружениях считается первым упоминанием о них. В середине XIX в. постройки на Понапе и Кусаие наблюдал американский миссионер Лютер Гьюлик. Целенаправленное изучение феномена связано с именем известного исследователя Микронезии Я.С. Кубари, который работал на Понапе в 70-е годы XIX в. Им были сделаны фотографии, выполнен план комплекса сооружений, а также высказаны предположения относительно их происхождения.

Материалы Кубари использовал лично знакомый с ним английский исследователь Ф.В. Кристиан. Посетив Понапе в конце XIX в., он провел археологические раскопки на нескольких основных сооружениях комплекса и оставил их подробное описание. Кристиан также описал и комплекс на Кусаие, обратив внимание на сходство обоих памятников.

В конце первого десятилетия XX столетия в Микронезию была предпринята крупномасштабная немецкая экспедиция. На Понапе работал П. Хамбрух, один из авторов многотомных "Ergebnisse der Sudsee-Expedition". Составленный им план комплекса Нан Мадол оказался настолько точен, что даже в ходе современной съемки подвергся незначительным коррективам. Эта работа проводит черту под ранним периодом изучения загадки восточной Микронезии. Своего рода итог этому этапу подвел Д.Д. Фрезер, составив довольно подробный обзор имеющихся материалов и гипотез.

Возобновление научных исследований произошло в последней трети XX в. силами американских ученых. Археологические работы, проводимые на Понапе, в том числе в последнее время и результаты подводной археологии, позволили уточнить расположение и конфигурации островов, определить возраст и назначение различных сооружений (С. Аденс, В. Айрес и др.). На сегодняшний день основные данные о Нан Мадоле, собраны Д. Ресче, исследовательницей, которая сама является представительницей микронезийской культуры.

Возникновение Нан Мадола датируют концом XII – XIII вв. н.э. Согласно понапейской легенде, его возведение было начато двумя братьями-близнецами, почитаемыми по разным версиям, как полубоги или герои-предки, которых звали Оло-Чипа и Оло-Чапа. Для строительства монументальных сооружений, братья объединили население острова. Первоначально, это политическое объединение было относительно небольшим и распространялось на те земли, рядом с которыми и был построен Нан Мадол – небольшой островок Темвен и ближайшее побережье Понапе. Эти земли носили название Делер, а их глава стал

¹ Необходимо заметить, что, к сожалению, даже среди тех немногочисленных публикаций, которые посвящены данной теме, в нашей стране доступны не все. В связи с этим потребовалось привлечение публикаций в Интернет, которые содержат ссылки и резюме некоторых работ.

именоваться сауделером – правителем Делера, первым из которых, был один из братьев. В последствие власть Сауделеров, вероятно, распространилась на весь остров, но титул правителя сохранился. Свержение династии Сауделеров, которых было шестнадцать, легенда приписывает Изо-Калакалу (Изокелекелу) – сыну бога грома. Руководимые им воины прибыли на остров на каноэ, последовала битва, с обеих сторон было много убитых. Пленных островитян захватчики принесли в жертву своим богам войны. Строения Нан Мадола были частично разрушены. Считается, что эти события имели место в конце XVI – начале XVII вв. н.э. Изо-Калакал стал основателем новой династии, представитель которой именовался нанмарки. Несколько правителей этой династии оставались в Нан Мадоле, после чего их резиденция была перенесена. Кроме того, единый в политическом отношении Понапе, распался на пять отдельных округов, во главе каждого из которых встал свой нанмарки. Некоторое время комплекс еще продолжал использоваться для проведения религиозных церемоний, но постепенно все пришло в упадок.

Само название Нан Мадол (Нан Матал)¹ переводится как "Место Мадол" – "место водных дорог". От этого корня происходит и название всего округа, где расположен Нан Мадол: "Мадоланим" (Маталеним) что означает "водные дороги между домами" [4, с. 117]. Нан Мадол примыкает к юго-восточному побережью островка Темвен, который, в свою

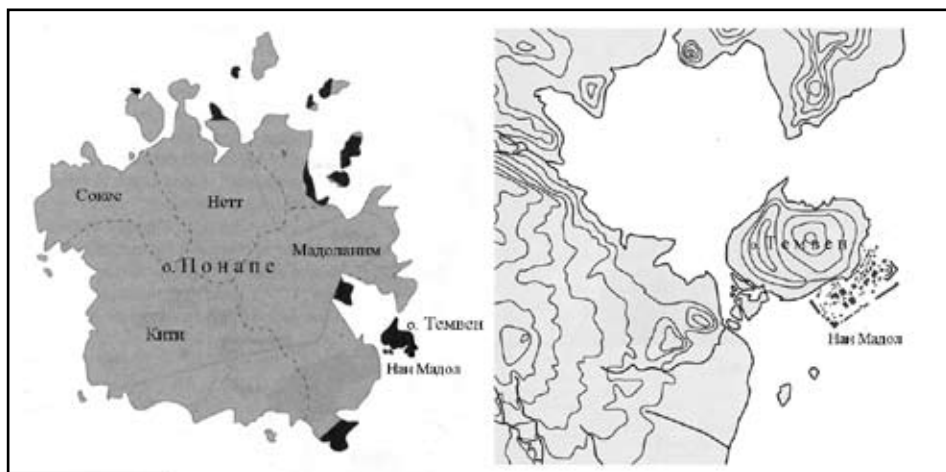

Рис. 1. Карта-схема Нан Мадола

очередь, расположен также с юго-востока от Понапе. (См. рис. 1) [6, с. 50, 52].

Комплекс состоит из искусственных островков, возведенных на коралловых основаниях в неглубоком месте лагуны, которых в настоящий момент насчитывают девяносто два. Большинство островков квадратной или прямоугольной формы, некоторые имеют форму сложного многоугольника. Общая конфигурация комплекса также приближается к прямоугольнику, а его размеры составляют приблизительно 0,5 на 1,5 км [9]. Острова разделяют каналы, местами настолько узкие, что по ним едва может пройти каноэ.

Практически все сооружения Нан Мадола в большей или меньшей степени разрушены, многие постройки покрылись густой растительно-

¹Здесь и далее: в написании названий фонетика понапейского языка по-разному передана европейскими авторами и, несомненно, в любом случае аборигенное произношение в большей или меньшей степени искажено.

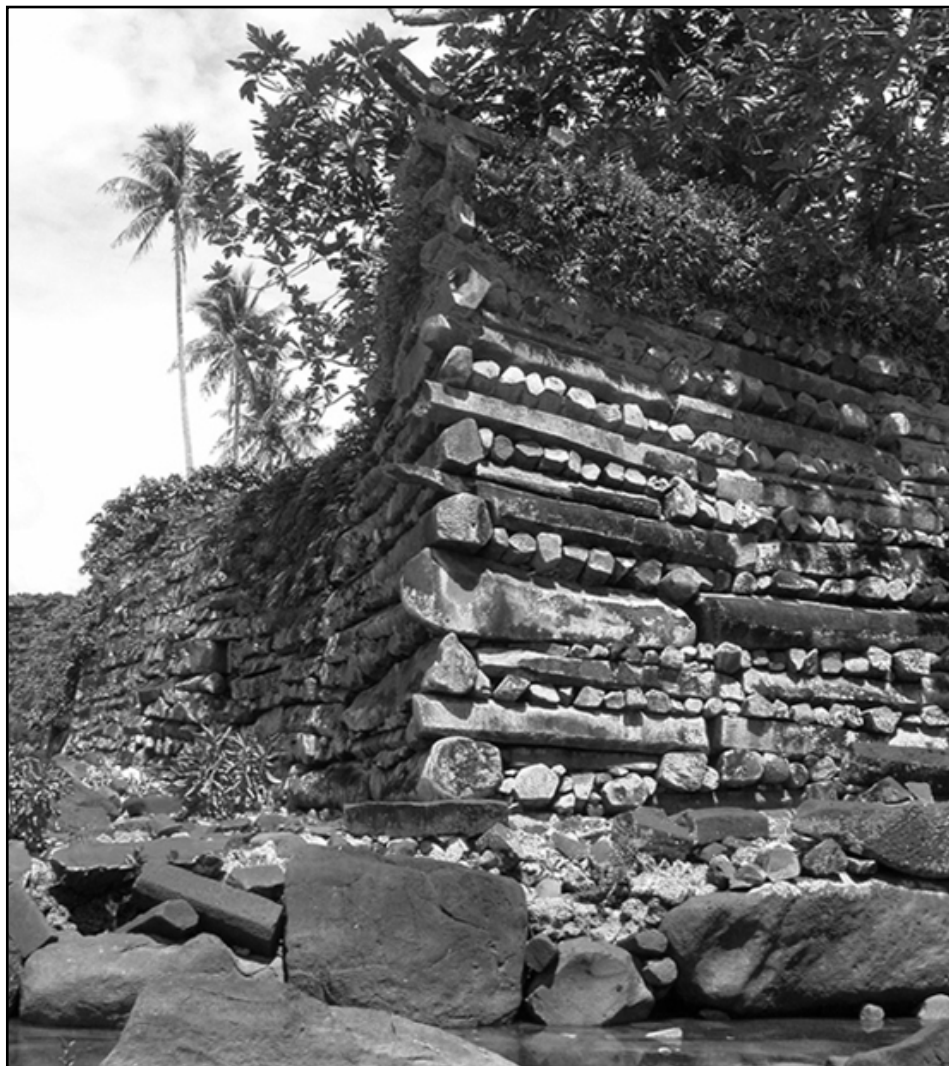

Рис. 2. Строения Нан Мадола

стью. Несмотря на это, общий облик микронезийской архитектуры сохраняет свою самобытность. Основной принцип строительства заключался в том, что удлиненные базальтовые глыбы, приблизительно призматической формы, укладывались плашмя в ряды. Ряды пересекают друг друга, т.е. "бревна" в них расположены крест накрест. (См. рис 2) [9]. Иногда ряды неравноценны – более крупные блоки переложены значительно меньшими. Сооружения, возведенные с помощью этой техники, чрезвычайно характерны. У некоторых островов подобная кладка заложена только в основание, несколько приподнимая сам остров над поверхностью воды. На других островах выстроены стены различной ширины и высоты, сложены платформы и подиумы. От открытого океана, с южной и восточной сторон, комплекс отгорожен своего рода волнорезом, который также частично разрушен [4, с. 117]. Он представляет собой ряд вытянутых островов-платформ, между которыми есть проходы для каноэ.

Все огромное количество базальта, которое потребовалось для строительства, было привезено на каноэ (или плотках) с северного побережья Понапе, округ Сокас (Сокасх, Чокач) (см. рис.1). Здесь находятся высокие

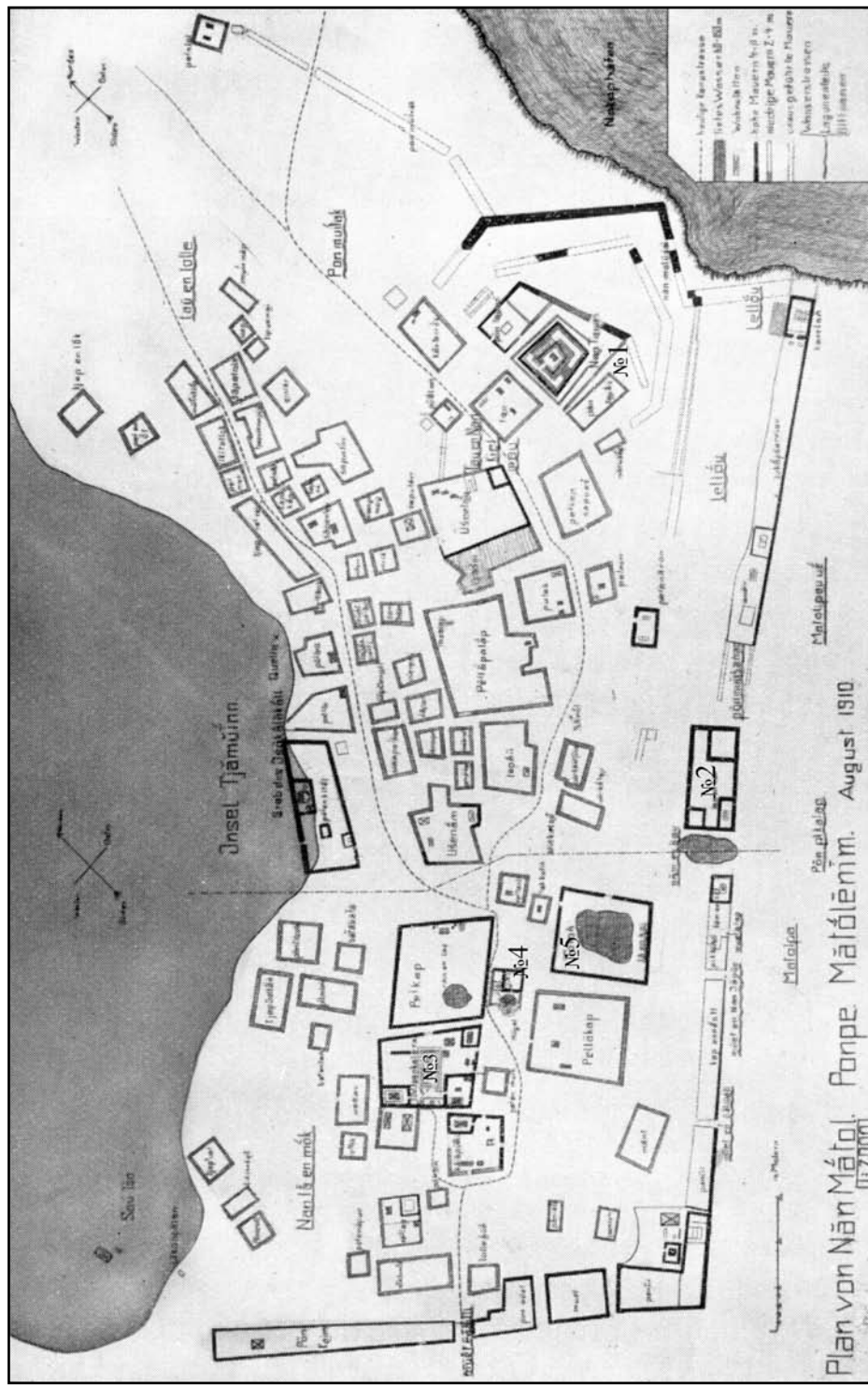

Рис. 3. Карта-схема Нан Мадола

базальтовые склоны. Предполагается, что, колонны отделялись от массива при помощи резкого изменения температуры: у подножия скалы разводили большие костры, а после того, как базальт нагревался, его обливали водой, что приводило к раскалыванию породы [10]. Затем блоки транспортировались более чем за 20 миль к юго-восточному побережью. Можно проследить этот путь вокруг Понапе по лежащим на дне лагуны кускам базальта, которые падали с судов [4, с. 118]. Для перемещения базальтовых глыб, вероятно, использовали рычаги, наклонные бревна и крепкие канаты из волокон гибискуса [10].

Данные археологии, устной традиции и результаты реконструкций, полученные на основании анализа первых двух источников, позволяют полагать, что Нан Мадол в период своего расцвета являлся политическим и религиозным центром острова. Здесь проживали вожди Сауделеры и жрецы, происходили общественные и религиозные собрания, здесь также располагался некрополь. Комплекс разделен на две части центральным каналом. К юго-западу лежал Нижний город, который был средоточием общественной жизни. Расположенный к северо-востоку Верхний город служил для проведения религиозных церемоний и был местом погребения знатных особ. (См. рис. 3) [7, с. 160-161].

Наиболее монументальные и хорошо сохранившиеся сооружения Нижнего города находятся на острове Нан-Довас (Нан-Дауас, Нан-Тауасх) (см. рис. 3, № 1). Считается, что здесь захоронены правители острова – Сауделеры, а позднее, возможно и Нанмарки. Остров расположен в северо-восточной части комплекса и с этой стороны граничит с океаном, от которого защищен волнорезом. Волнорез местами достигает пяти метров в высоту и более десяти в толщину. Остров имеет почти квадратную форму с основанием примерно 70x80 метров¹ и ориентирован по сторонам света. Характерной его особенностью является двойная стена, окружающая остров по всему периметру. Внешнюю стену от воды отделяет терраса, варьирующаяся в ширину по периметру острова от двух до восьми метров и возвышающаяся над водой приблизительно на два метра. Высота стены в некоторых местах достигает 6-7 метров при ширине 3 метра, а некоторые "бревна" базальта из которых она сложена, превышают в длину пять метров при диаметре около метра. Вероятно, ранее стена была еще выше, но уже по данным конца XIX в., часть кладки была разрушена. По центру её западной части расположен проем, который ведет в коридор между двумя стенами. Внутренняя стена ниже – около пяти метров высотой и два метра толщиной. Второй вход во внутреннее помещение расположен напротив первого. Размеры помещения приблизительно 20x30 метров, а его уровень несколько выше [4, с. 118-120; 10].

Здесь, во внутреннем дворе располагаются погребения Сауделеров. Захоронение находится в своего рода склепе, который представляет собой четырехугольный колодец. Его стены, сложенные так же, как и все остальные, достигают в высоту трех метров. Сверху шахта покрыта глыбами базальта. Внутренне помещение склепа имеет размеры три на четыре метра. Еще три аналогичных склепа, несколько меньшего размера находятся между внутренней и внешней стенами, с южной, северной и восточной сторон.

Ф. Кристиан первый, кто провел раскопки этих захоронений. Три меньшие могилы, по его мнению, не дали интересных результатов, и он останавливается только на находках, обнаруженных в центральном (большом) склепе. Здесь были найдены украшения и орудия из раковин. Это раковинные кольца, многие из которых были слишком малы, чтобы

¹Здесь и далее размеры переведены из футов в метры с некоторым округлением и являются приблизительными.

надеваться на руку, и, вероятно использовались для изготовления ожерелий; множество круглых розовых раковинных бусин и подвесок прямоугольной формы. Нанизанные на бечевку они, вероятно, составляли пояс вождя – тор, ценный на Понапе. Среди орудий во множестве обнаружены части рыболовных крючков. Самой ценной находкой Кристиан считает дюжину древних топоров, три из которых достигали 90 см в длину и были вырублены из целого куска раковины тридакны. Те, что поменьше отличались замечательной обработкой – белые, полированные и прекрасно заточенные [4, с. 123].

Погребальные комплексы расположены и на других островах Верхнего города, среди которых можно упомянуть Пинеринг (см. рис. 3, № 2). На этом относительно большом острове также выстроены стены, хотя и не такие высокие, как на Нан-Довасе. Помимо захоронений здесь имеется большой очаг, представляющий собой четырехугольное углубление и предназначенный, вероятнее всего для ритуальных целей. Считается также, что здесь могли располагаться и жилища жрецов, чьи обрядовые функции были связаны с культом мертвых. Часть островов Верхнего города (которых насчитывается более пятидесяти) также использовалась, предположительно, как резиденция жрецов.

Кроме захоронений, о назначении островов, а, следовательно, структуре и роли Нан Мадола говорят некоторые другие памятники. Это уже упомянутые площадки под очаги, а также платформы различного размера. На последних возводились дома, как жилые, так и предназначенные для общественных собраний. Центром Нижнего города был остров Панкадира (см. рис. 3, № 3). Он почти в два раза превышал по площади Нан-Довас. Остров был окружен пятиметровыми стенами и фактически представлял собой храмово-дворцовый комплекс. Примерно в центре находилась трехъярусная платформа с тремя углублениями, где разводили огонь. Еще одна платформа достигала размеров 20x40 метров, на ней был возведен храм в честь громовержца. На острове также находились жилища Сауделеров, членов их семей, и тех, кто обслуживал царственных особ. Фундаменты домов, очаги и стены, окружающие жилые кварталы расположены в восточной и северной частях острова [10; 9].

Другие острова Нижнего города предназначались для проживания знати и проведения различных церемоний. На острове Идед (Итет) (см. рис. 3, № 4), лежащем к северо-востоку от Панкадиры, в бассейне содержали священного угря. Время от времени угря кормили внутренностями черепах, которых, в свою очередь, также держали в другом искусственном водоеме. Органические остатки, годами скапливавшиеся на острове в результате проведения церемонии, были датированы 1260, 1295 и 1380 годами соответственно в нижнем, среднем и верхнем слоях [10].

Остров Доронг (Торон) (см. рис. 3, № 5), представляет собой как бы колодец, построенный вокруг естественного углубления в рифе. Поверхность острова усеяна раковинами – в этом водоеме разводили моллюсков, которые предназначались для знати [10].

Названия некоторых островов также могут служить источником разнообразной информации. Так, Панкадира переводится как "место объявлений", что указывает на его социальные функции. Нан Модучай (Верхний город) можно перевести как "место, где груды золы" – Кристиан полагает, что имеются в виду очаги множества рабочих, которые строили острова. Название островка Пан-Илел (Верхний город) – "место, где надо управлять" возникло, вероятно, из-за множества отмелей вокруг. Наиболее прозаично переводится название одного из главных сооружений Нан Мадола – Нан-Доваса, которое означает "Высокие стены" [4, с. 124].

Заканчивая описание Нан Мадола, можно упомянуть отношение

к величественным руинам местного населения. Еще О'Коннел говорит о страхе островитян перед сооружениями на искусственном архипелаге, почитаемыми как обиталище духов и нежеланием пускать туда чужаков. Он неоднократно пытался узнать кем, когда и с какой целью они были построены, но на все получал один ответ: "аниман" – божества, духи [8, с. 58-62]. Позднее Кристиан сообщает, что сложно получить какую-либо информацию о Сауделерах и их захоронениях. Он также считает, что если жители и знают что-то о своей древней истории, то тщательно скрывают от чужестранцев. Более того, ему пришлось прекратить раскопки на Нан-Довасе из-за запрета короля (нанмарки) Мадоланима, который боялся навлечь гнев духов. [4, с. 120-122]. Такие факты характерны, конечно, для ранних этапов исследований, но нельзя полностью исключать, что оберегаемая тогда от посторонних устная традиция, не утратила полноту и точность к тому моменту, когда стала достоянием европейцев.

Название Пот Фалат, принадлежащее второму мегалитическому памятнику Восточных Каролин также имеет значение "Высокие стены". В отличие от сооружений на Понапе, эти строения описаны и изучены значительно хуже. В этом отношении большая заслуга Кристиана в том, что он не только оставил описание руин на Кусаие, но и упоминает их параллельно с понапейским комплексом.

Также как и последний, мегалиты расположены не на самом вулканическом острове Кусаие, а на небольшом островке Леле, лежащем к востоку. На острове длиной около 300 метров из базальтовых блоков и призм сложена стена, ограждающая пространство приблизительно 65 на 35 метров. Стена частично разрушена и достигает в самой высокой своей части 10 метров в высоту. Внутренне пространство разделено на две части также полуразрушенной стеной. С севера и востока в окружающей стене имеется по два входа. С этих же сторон к стене снаружи подходят два неглубоких канала, огражденных невысокой кладкой. Эти и другие каналы, от которых частично сохранились ограждения, по мнению Кристиана служили для того, чтобы подвозить на плотках огромные куски базальта, взятые с южного побережья Кусаие [4, с. 126, 127]. Вдоль побережья Леле также сохранились остатки стены. В отличие от понапейцев, население не испытывало страха перед древними стенами и не пыталось скрыть их существование от приезжих.

Кристиану не удалось провести на острове археологические работы, и он не сообщает ничего определенного о назначении комплекса. Что касается устной традиции, то какого-либо легендарного сюжета, относительно возникновения этих мегалитических сооружений не зафиксировано. Миссионер Гьюлик, спросив короля Кусаие об их происхождении, получил довольно расплывчатый ответ, что стены были построены прежними обитателями. [5, с. 26]. Побывавший здесь через полвека Кристиан, также замечает, что население имеет лишь довольно туманные предания, согласно которым с севера появились пришельцы, выстроили базальтовые укрепления и обложили местное население данью [4, с.127].

Общность происхождения обоих памятников едва ли может вызывать сомнения. Следовательно, и история Нан Мадола это не только история всего острова, но даже и всего региона, в связи с чем, следует рассматривать её в более широком контексте данных.

Согласно последним археологическим данным, наиболее ранние свидетельства появления человека на Понапе относятся приблизительно к началу нашей эры [6, с. 45]¹. Этот период един для всей восточной Ми-

¹ Некоторые археологи полагают, что природные процессы на островах Океании, такие как подъем уровня моря или тектоническая активность могли скрыть или разру-

кронезии и связан с активным продвижением австронезийских предков микронезийских (и полинезийских) народов в Тихий океан. Поскольку продвижение в восточную Микронезию происходило через Меланезию, население последней, в большей или меньшей степени, было вовлечено в этногенез микронезийских народов. Поэтому заселение островов Микронезии представляло собой достаточно сложный процесс, миграции могли быть (и, скорее всего, были) множественны, а этнический состав переселенцев, вероятно, не был однокомпонентен.

В понапейском фольклоре, в свою очередь, существуют легенды, отражающие представления о трех различных этнических слоях, последовательно заселивших остров. Работая на Понапе, Кристиан исследовал, в том числе захоронения, которые сохранились в лесу, на границе округов Мадоланим и Кити. Погребение представляет собой неровный квадрат, окруженный каменистой насыпью, с прямоугольным возвышением ближе к одной из сторон. На возвышении расположены три могилы, на нижнем ярусе еще шесть. Могилы чрезвычайно малы, менее полутора метров в длину. При раскопках в этих могилах были обнаружены костные останки, один раковинный топор и один каменный нож [4, с. 124-126].

По преданиям понапейцев эти захоронения принадлежат темнокожему, низкорослому народу, обитавшему некогда в лесу. Они имели плоские носы, а их речь была щебечущей и быстрой, как стрекот летучих мышей. Их называют чокалаи, и они жили на острове до появления других народов, которых островитяне именуют кона и лиот. Как известно, это не единственный в Океании фольклор, рассказывающий о том, что до прихода австронезийских мореплавателей, на острове уже проживали низкорослые обитатели; – достаточно вспомнить гавайские предания о менехуне. В контексте данной работы мы не будем затрагивать спорный вопрос о возможности проникновения отдельных групп древних народов на острова Океании до появления там австронезийцев. Что касается двух других названий, то на тот момент, когда Кристиан проводил свои исследования, считалось, что они могут быть соотнесены с малайе-полинезийскими и меланезийскими пришельцами соответственно [4, с. 124-126].

Конечно, учитывая упомянутые особенности заселения Микронезии, трактовать кона и лиот как две этнические волны, буквально соответствующие ранним австронезийским и последующим меланезийским мигрантам, можно с большой долей условности. Скорее речь может идти об отдельных эпизодах, которые закрепились в устной традиции. В этой же связи можно вернуться к легенде о Нан Мадоле с точки зрения интерпретации фольклорного текста. Несомненно, что в нем, как это вообще характерно для подобных текстов, с фактами, которые можно трактовать в историческом плане, тесно переплетены и откровенно мифологические мотивы. Среди последних Фрезер отмечает, в частности, мотив близнецов-основателей – достаточно распространенный в мировой мифологии, который он сравнивает, в том числе, с римским мифом о Ромуле и Рэме [5, с. 24]. Здесь же можно назвать и божественное происхождение основателей обеих династий и некоторые другие, менее значительные детали.

В то же время, обращает на себя внимание, что в связи с падением Нан Мадола фиксируется участие некоего нового пришлого элемента. Как и предания о кона и лиот, это отражает представления островитян о поэтапном заселении Понапе, и оба текста могут быть сопоставлены. В частности, воинственные завоеватели Нан Мадола по легенде прибыли из Пати-Аир – бесплодной земли на юге. Кристиан локализует эту землю на Новой Гвинее, Новых Гебридах или соседних регионах Ме-

ланезии [4, с. 121]. Интересно, что Ф.П. Литке, посетивший остров на три четверти века ранее, особо отмечает, что "пыйнипетцы" (понапейцы – А.Л.) отличаются от других микронезийцев и похожи на "папуанцев". Он также замечает, что ближайшая земля "населенная сим племенем" – Новая Ирландия [2, с. 21]. Миграции в Микронезию из Меланезии могли происходить даже в относительно позднее время. Учитывая, что описываемое в легенде событие относится к достаточно позднему периоду, вполне вероятно, что легенда исторична и отражает появление новой волны поселенцев, прибывших на Понапе и вступивших в конфликт с его населением, хотя и нельзя точно указать регион, который мог быть прародиной пришельцев.

Сложнее найти место в этом этногенетическом калейдоскопе строителям Нан Мадола. На землях, около которых впоследствии был построен Нан Мадол – острове Темвен и соседнем с ним побережье Понапе были обнаружены одни из наиболее ранних археологических находок на Понапе – фрагменты керамики, [6, с. 45]. Этот район долгое время оставался единственным на Понапе, где была найдена керамика. Однако археологи полагают, что керамика на Понапе существовала максимум до начала второго тыс. до н.э., после чего она исчезает [9]. Учитывая регресс керамики, а также значительные разрывы в датировке различных находок на острове [6, с. 49], сложно утверждать, были ли создатели "микронезийской Венеции" прямыми наследниками этой более ранней культуры или строительство связано с появлением очередной волны мигрантов.

Несомненно только то, что сюжет о строительстве отражает период, связанный с формированием на острове сильной централизованной власти. Только при этом условии становится возможной организация работ, требующих объединенных усилий множества людей в течение достаточно продолжительного времени. Более того, эта власть распространилась и на Кусаие, где, если верить преданию, строители стен уже точно не были автохтонами. Даже по тем скудным сведениям, которыми мы располагаем, видно, что их целью было экономическое, политическое и военное усиление. Для его достижения и были выстроены сооружения на Леле, которые, по мнению Кристиана, носят выраженный фортификационный характер [4, с. 127]. В отличие от Нан Мадола, эти сооружения, скорее всего, представляли собой только укрепление и были своего рода "базой" понапейских правителей. Отсутствие ритуальных функций может объяснить и отсутствие у местных жителей суеверного страха перед руинами. Что же касается самого Нан Мадола, то он обладает всеми основными чертами кремля. Здесь сконцентрированы дворцовый комплекс, культовые центры и некрополь. Все это находится под защитой крепостных стен, за которыми могли укрыться люди, храниться запасы пищи, воды и оружия. С учетом микронезийской специфики, территория также хорошо приспособлена для отражения нападения с воды.

Понапе и Кусаие – одни из немногочисленных в Микронезии вулканических островов. Это объясняет тот факт, что подобные сооружения существуют только на них, поскольку только здесь имелся необходимый для строительства материал. Кроме того, восточная часть Каролин, где они расположены, несколько обособлена географически и является своего рода субрегионом внутри всего архипелага. Очевидно, в середине второго тыс. н.э., в этом районе возникла оригинальная культура, создавшая некий союз, выходящий за пределы одного острова. Впоследствии она, возможно, ослабнув изнутри, не устояла перед внешним воздействием, но в период своего расцвета по уровню развития социальной структуры и практических навыков превосходила другие культуры Микронезии.

Литература

1. Вольневич Я. Люди и атоллы. М.: Наука, 1986. 224 с.
2. Литке Ф.П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению государя и императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах Флота Капитаном Федором Литке. Ч. II. СПб.: В типографии III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1835. 282 с.
3. Стингл М. По незнакомой Микронезии. М.: Наука, 1978. 272 с.
4. Christian F. W. Exploration in the Caroline islands // *The Geographical Journal*. 1899. Vol. XIII. № 2. P. 105-131.
5. Fraser J. G. The belief of immortality and the worship of the dead. Vol. 3: The belief among the Micronesians. London, 1924.
6. Galipaud J.-C. Antiquity of settlement in the Central Carolines. New date from Pohnpei// *Micronesia. Visiones des de Europa*. Madrid, 2004. P. 43-55.
7. Hambruch P. Elf Jahre in Australien und auf der Insel Ponape. Erlebnisse eines irischen Matrosen in den Jahren 1822 bis 1833 von James F.O Connel. Aus dem Englischen ubersetzt und herausgegeben von Professor Dr. Paul Hambruch. Berlin: August Scherl G. m.b. H., 1929. 240 S.
8. Hambruch P. Ponape. Ergebnisse der Sudsee-expedition 1908-1910. Bd. 7. Hamburg: Friederichsen, de Gruyter & Co. m. b. H., 1932. 376 S.
9. Ayres W. Nan Madol, Madolenihmw, Pohnpei : [сайт]. URL: <http://darwin.uoregon.edu/~wsayres/>
10. Resture J. About Nan Madol : [сайт]. URL: <http://www.Ourpacificocean.com>